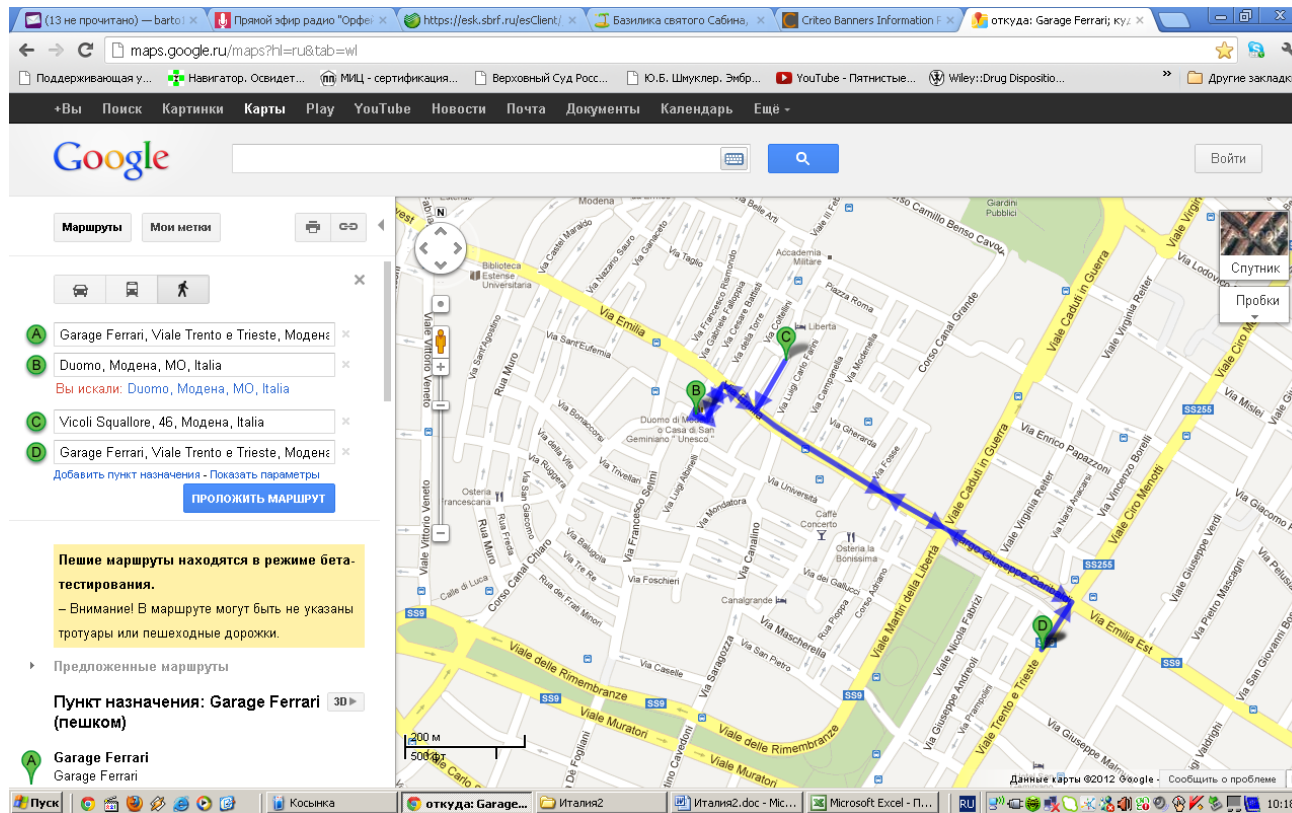

Парма – Модена, 61 км, 51 мин

В - Собор

241,242,244

В Модене устроились на бесплатной стоянке, что позволяло не заботиться о времени, и, немного поплутав, вышли на широкий бульвар, постепенно сузившийся и превратившийся в главную улицу Старого города, ведущую к Храму. Солнце грело, но не жгло, а здесь был запланирован обед сразу после осмотра собора, что нас особенно подгоняло.

Старый город имел здесь несколько иной облик: дома по-

прежнему цветные, но вдоль обоих тротуаров тянутся галереи со сводами, защищающими от дождя и зноя (как это потом нам пригодилось!) Как мы поняли на следующий день, в этом – несомненное влияние близкой Болоньи, в которой галереи занимают все крупные улицы. Перед собором – старинная площадь со стройной колокольней (кампанилой) 12 в., облицованной бело-серо-розовым мрамором, стоящей, как водится в Италии, вблизи, но отдельно от церкви.

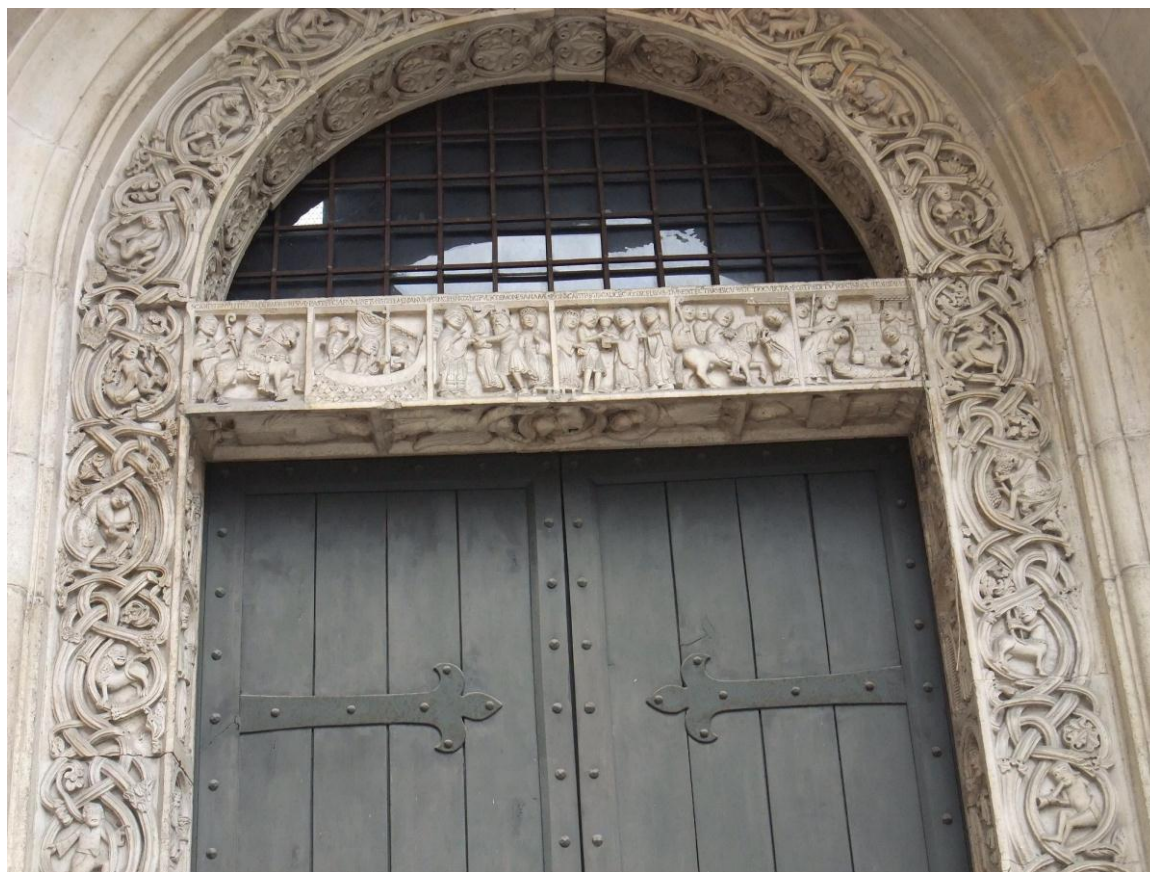
Ломбардская особенность, не встречающаяся в средней и южной Италии: над обычным квадратным в плане основанием высится более узкий восьмигранник с высокой шатровой кровлей, в результате чего высота ее равна Ивану Великому (86 м). С другой стороны – знаменитая Большая площадь, пьяцца Гранде, на которую, кроме Собора, выходят Дворец коммуны (это исключение из правила имеет основание: собор построен в 1099 – 1206 гг. по решению и на средства городской коммуны, а не по воле архиепископа), задняя часть Епископского дворца, а также современное здание, вполне деликатно, впрочем, вписанное в ансамбль. Ансамбль достигается благодаря выходящим на площадь арочным галереям, сами же здания, многократно перестроенные, абсолютно не интересны (Дворец коммуны, например, был заложен аж в 11 в., но в 17 объединен с новыми постройками).

Внешность Собора с юга и со стороны апсид, к сожалению, рассмотреть не удалось – все было закрыто для реставрации. Ясно только что он, в отличие от предыдущих, весь отделан мрамором и выглядит более нарядно. Известно, что на его отделку пошли древнеримские блоки отполированного мрамора, откопанные поблизости остатки древнеримских построек. Оттуда же – фигуры львов, на которые опираются колонны главного портала,

выполненные
гораздо
совершеннее
средневековой

пластики. Но это мы увидели позже, а сначала, обойдя собор со стороны площади, полюбовались южным порталом уже знакомой двухъярусной структуры, но отделанным внизу мраморной резьбой – изящной плетенкой, в которую в прямом смысле вплетены фигуры людей и животных, и повествовательные фигурные барельефы на фризе, включая также нижнюю поверхность балки.

Надо сказать, что здесь детская неумелость изображений проявляется еще в большей степени, чем в творениях Антелами, но сама попытка передать собственным, не скопированным скульптурным языком библейские события и сцены из жизни не оставляет равнодушным. (Считается, впрочем, что автор скульптурных и резных изображений мастер Виллигельмо, начало 12 в., более других подражал античным образцам). К тому же видна и наблюдательность в живой передаче поз и жестов. Самые ценные барельефы, однако, размещены на западном фасаде по бокам главного портала, но по ужасно глупой причине, о которой скажу позже, я не могу их показать.

Добрели до бокового входа и нырнули, решив фасад оставить на потом. Внутри – все знакомо: те же три нефа со своей апсидой каждый, боковые уже и сильнее ниже среднего, крестовые нервюрные своды, эмпоры.

Трансепта нет, но есть пресвитерий (огражденная площадка для священников между апсидой и нефом), приподнятая над уровнем пола, т.к. под ним – крипта. Кстати, крипта о 9 нефах имеет первозданный облик. Волшебный сумрак,

огромные столбы, поддерживающие полуциркульные арки сводов, уходят в темноту. Много из указанного в путеводителях мы не рассмотрели, очень есть хотелось, а там было, на что посмотреть. Но и того, что успели, нам хватило – готический Алтарь статуй (15 в.), замечательная резная мраморная кафедра, колонны которой опираются на львов и людей. Их неповторяющиеся, ни на что не похожие капители выполнены в период возведения собора мастерами Комачини (т.е. из мест вокруг озера Комо), сохранившими древние, еще дороманские лангобардские приемы и образы

(посмотрите на обаятельное чудовище!).

Наконец, вышли из собора и стали разглядывать фасад. Он нас удивил: никакой фальшивой ломбардской стенки «домиком», фасад является парадной стеной здания, отражающей его

внутреннюю структуру, как во всех древних и романских храмах. И круглое окно-роза – не маленькое окошко под коньком, а вполне в традиционном романском стиле. Крутые котрфорсы-пилястры четко выделяют центральную часть, соответствующую среднему нефу. А ведь между Моденой и Пармой

расстояние – всего ничего, и во всем остальном он на предыдущие вполне похож, хотя, разумеется, мотив арочно-колоночной галереи здесь воспроизведен по-своему. Только я собралась сделать снимок, как поняла, что второй аккумулятор фотоаппарата сел. Но: у нас с собой было! Был запасной Машкин аппарат на батарейках. Пытаюсь сделать снимок – не получается. Видимо, батарейки сели. Запасной комплект остался в машине, т.к. я была уверена, что на эту съемку у меня всего хватит. И, главное, - осталось ведь сделать всего один – два кадра! Вот неудача! Чтобы дополнить впечатление от рассказа, помещаю здесь фото из Интернета, ведь мы это видели своими глазами, честное слово!

Теперь пришло время обеда. Из путеводителя я знала адрес очень смачно расписанного ресторанчика (ведь известно, что Эмилия-Романья вместе с Умбрией – самые гастрономически изысканные области Италии, и обедать надо именно в Модене). Тут пошел не просто дождь, а жуткий ливень, и все сразу потемнело, как ночью. Пошли по адресу, это оказалось в конце длиннющей узенькой улицы без всяких там галерей, но мы все-таки туда добежали, а ресторанчик оказался закрытым. Снова невезенье! Искать наугад в темноте и под дождем не стали, а вокруг главной улицы, вопреки обыкновению, только бары с осточертевшими уже корнетами. Что-то сжевали, выпили кофе, дошли под галереями, сколько могли, а как вышли из Старого города, промокли насквозь. Счастьем было забраться в теплую машину и покатить дальше – в Болонью.

Навигатор быстро, несмотря на сумерки, привел нас по адресу гостиницы, мы внесли вещи и поставили машину на гостиничную стоянку – не бесплатно, но удобно и без проблем. Надо сказать, что эта гостиница – в 5 минутах ходьбы от старинного центра, хотя и имела те же 3 звезды, что и в Милане, и ничем не отличалась в отношении обещанных удобств, была неизмеримо лучше. В чем именно, определить было трудно, но чувствовалось во всем. Портье – безукоризненно доброжелательны, и не только на словах. На следующий день нам предстояло освободить номер до 11 ч, но мы не собирались уезжать, не посмотрев города, так что вставала проблема, куда деть машину. Нам позволили оставить ее на гостиничной стоянке до вечера и БЕЗ ДОПЛАТЫ, причем легко и непринужденно. Не говоря уже о завтраке, включающем, кроме обязательных корнетов, превосходную пармскую ветчину и сыр. И вообще - располагаясь в обычном непримечательном доме, она имела свой стиль – консервативный, спокойный и безупречный. И это понравилось даже Юрке, обычно равнодушному к таким вещам.

Поселились и выскочили на поиски еды. Пообедали превосходным огромными скалопинами с грибами на ближайшей площади и не спеша вернулись домой, на ходу переваривая обед и впечатления. Потом, уже в гостинице, я поняла, что батарейки были в порядке, только батарейный отсек не был плотно закрыт. Как же я себя ругала! А Юрка, нет, чтоб утешить, только подзуживал, мол, дура и есть. *И не подзуживал, а диагностировал. ЮШ.* (Вместо того, чтобы диагностировать причину отказа при съемке. Если бы только дал себе труд взглянуть на аппарат, увидел бы, а если нет, - такой же дурак... - Т.).

Прошли три дня нашего путешествия. Они были самые трудные, учитывая количество пройденных километров (в Милане) и проездов-парковок третьего дня. Они же были самые насыщенные – по количеству «объектов», которые обязательно хотелось (и удалось!) увидеть, по разнообразию (Юрка считает – однообразие, но он не прав) впечатлений,

которые надо было переварить, и информации, которую надо было осмыслить. На этом, в общем, закончилось наше образовательное знакомство с романским стилем – мы увидели самые ярко выраженные его воплощения. Кое-где в дальнейшем мы еще его увидим, но это будет лишь повторением пройденного, в основном нас ждали впечатления другого рода, большей частью живописные, причем как в прямом смысле, т.е. полученные от живописи, так и в переносном – от красоты архитектурных и природных пейзажей. Так что пора подвести некоторые итоги.

Что мы знали об этом стиле раньше? Тяжелый, толстые стены, мелкие окошки, грубые очертания... В общем, первобытная дикость. Оказалось, совсем не так. Во-первых, узнали каковы его определяющие конструктивные особенности, далеко не исчерпывающиеся толщиной стен (они перечислены выше, так что не буду повторяться). Во-вторых, поняли, что, как и в любой другой области, в рамках одного стиля есть произведения выдающиеся, от которых захватывает дух, каковы, например, собор и кампанила в Пизе, значительные, каковы церковь Сан-Амброджо в Милане и соборы Пьяченцы, Пармы и Модены, а есть и рядовые, как например, Сан-Франциско в Пьяченце, Сан-Бабила в Милане, соборы Ассизи и Сполетто, которые мы еще увидим, и множество других. В третьих, увидели, что и этим тяжеловесным, грузным постройкам присущи грация, изящество и фантазия, проявленные в деталях – не чрезмерно, даже скупно, но с безусловным тактом. Готовясь к поездке, я осваивала – другого слова не подберешь – необъятный труд Карла Вермана «История искусств всех времен и народов» 1903 г. Чтобы мои труды не пропали даром, позволю себе процитировать: «При всем однообразии общего художественного характера ломбардско-романского архитектурного стиля в его деталях много различия и свободы. Он не произвел таких безусловно великих, волнующих душу памятников, каковы в тосканско-романском зодчестве Пизанский собор, в Венецианско-византийском – собор св. Марка; его историческое значение в отношении выработки новых форм важнее, чем его художественные достоинства; тем не менее

при взгляде на... Пяченцкий, Моденский и Пармский соборы нельзя не поддаться их очарованию». В нашем путешествии мы с Юркой коренным образом разошлись во мнениях: я их очарованию вполне поддалась, найдя в них много своеобразной прелести, и получила массу удовольствия, блуждая в таинственном сумраке между арок, а Юрка - нет. Не поддался. И все время ворчал: ну сколько можно?

Романский барак – он барак и есть! Выискивать отличия одного от другого – это для специалистов и Таньки, в глазах от этого нескончаемого множества архитектурных памятников рябило, и все это изрядно сливалось в голове. Одно ощущение, правда, не оставляло постоянно – здесь буквально на каждом шагу живая история, огромное, неохватное наследие многих веков. У нас с таким мало где можно встретиться – разве что в паре-тройке кремлей – Москвы, Пскова, Великого Новгорода, а здесь с интервалом в несколько десятков километров таких заповедников – множество, и не только во всем известных, всеми туристами истоптанных местах, но и в городках, которые относительно мало известны и посещаемы, но, на самом деле, не менее насыщены и интересны. Мы там тоже побывали, причем между двумя такими городками прокатились по совершенно российской дороге – без асфальта или с такими его следами, что лучше б их не было. Но и до этого, надеюсь, моя памятливая жена еще доберется в своих фундаментальных заметках. ЮШ